

Пухлый мальчик подошел поближе, но Чэнь Мяо Пин уже поднес кулон к его глазам. Одним быстрым движением глаза мальчика наполнились увеличенными лапами муравья, и каждое крошечное шевеление было ясно видно. Его глаза были такими же, расширенными в шоке от внезапного изображения.

Чэнь Мяо Пин усмехнулся, прежде чем отпустить муравья,

«Как это было? Ты хочешь купить его сейчас или нет?»

Пухлый мальчик моргнул, выглядя совершенно ошеломленным, прежде чем яростно потряс головой вверх и вниз,

«Да..... Да, я куплю его!!!»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Ты не знаешь, где находится офис Главного бюро наблюдения? Пошли свои деньги и горный хрусталь туда сегодня, и ты сможешь забрать их послезавтра. Нет смысла лгать ребенку, так что поверь мне на слово. Сейчас я уйду, так как у меня еще есть свои обязанности.»

Пухлый мальчик быстро оттащил его назад и так искренне посмотрел на него,

«А-а-а. Если я дам вам деньги через некоторое время, вы можете дать мне свои сейчас? Тот, что висит у тебя на поясе?»

«Тот, что у меня с собой?»

Это было то, что он подарил Се Юй Чжи, так что, естественно, это было невозможно. Зарабатывать деньги было важно, но его жизнь стоила больше, чем любая сумма денег. Чэнь Мяо Пин медленно покачал головой и повел себя как мудрый старик,

«Это невозможно. Я сказал, что это будет послезавтра, значит, это будет послезавтра. Те, кто слишком нетерпелив, никогда не получают того, чего хотят. Позволить тебе подождать несколько дней - значит, небеса проверят твою искренность.»

Не было никого, кто был бы так же проницателен, как торговец, чем Чэнь Мяо Пин. Совсем недавним примером этого был Чжан Юань Цин. И теперь этот маленький пухлый мальчик может быть добавлен в его список. Мало того, что он получил 6000 гуань, оригинальный материал также должен был быть получен мальчиком. Какой огромный выигрыш для его карманов!

Цянь Тун не слышал никакого разговора между мальчиком и Чэнь Мяо Пином, но он очень

уважал этого недавно назначенного босса после того зрелища с Чжан Юань Цином.

Чэнь Мяо Пин был не слишком скупым человеком и знал, как укрепить свои рабочие отношения. Поэтому, получив авеню денег в свои карманы, он специально пригласил своих подчиненных пойти в дом Чун Сяо после их смены, чтобы поесть и выпить немного алкоголя, наслаждаясь красивыми глазными конфетами, чтобы укрепить хорошие отношения с ними.

Да, это Дом Чун Сяо.

Чэнь Мяо Пину все еще было очень любопытно, что за атмосфера царила в “развлекательном районе” в древние времена. Он подумал про себя, что Се Юй Чжи все равно никогда не выходит из поместья, и ему, вероятно, не будет так скучно, чтобы кто-то специально шпионил за ним.

Кроме того, он просто смотрит.

Просто смотрю.

В столице действует комендантский час, примерно после 3 часов ночи, когда простолюдинам не разрешалось ходить по улицам, и если бы их поймала Императорская стража, им пришлось бы страдать от порки. Но развлекательный район был исключением, поэтому, когда день медленно сменился ночью, город действительно ожил.

Женщины в этих развлекательных районах также имеют свою собственную иерархию. Южная сторона была самой бедной, рассматривалась скорее как строго публичные дома, в то время как в центральной и северной были только “высшие” заведения. Каждая из женщин в этих двух областях была сведуща почти во всем, от гуциня до рисования.

Все они также обладали базовыми знаниями в области литературного искусства, даже если они не были на уровне ученых более высокого уровня, поскольку им требовались эти навыки, чтобы выделиться, чтобы заработать деньги. А поскольку они были очень образованными и опытными, у них была возможность выбирать своих клиентов, и только когда вы были выбраны, вы могли даже взглянуть на них. Сюда входили высокопоставленные чиновники и семьи с высоким статусом.

Фонари ярко горели по мере того, как на улицах росло число конных экипажей. Экстравагантная карета тихо остановилась в конце переулка. Глаза кучера снаружи кареты были остры, как у орла, и он выглядел очень сильным и высоким, все тело с осанкой, которая кричала о военном человеке.

Увидев, как тень Чэнь Мяо Пина исчезает в толпе, он заговорил, понизив голос в знак уважения,

«Второй Мастер, Гу-Е вошел в дом Чунь Сяо.»

Се Юй Чжи отвел взгляд и спокойно опустил занавеску,

«Я знаю.»

Кучер спросил,

«А Второй Мастер хотел бы, чтобы Сяо-жэнь притащил Гу-Е обратно?»

Се Юй Чжи: «Это не обязательно.»

Кучер: «Неужели Второй Хозяин позволит Гу-Е делать там все, что он пожелает?»

«Конечно, нет.»

Дом Чун Сяо располагался прямо в центре города, и чтобы попасть внутрь здания, нужно сначала заплатить входную плату в размере около 300 куай. Не говоря уже о том, что еда и вино были отдельными расходами, и вы могли даже не увидеть красоты ночи.

Цянь Тун, казалось, был завсегдаем, так как, как только он вошел, глава и управляющий дамами, мадам Юнь-Нянь², пришла с эффектным цветочным входом, чтобы поприветствовать его,

«Ах, Цянь Да-рен, какой редкий гость входит в эти двери. Наконец милостиво решил зайти в гости.....»

Она замолчала, заметив Чэнь Мяо Пина. Тонкая рука с покрашенными ногтями помахала перед ним носовым платком, и на ее лице появилось редкое скромное выражение.,

«Какой красивый молодой человек. Я никогда не видела его раньше. Это твой первый раз?»

Цянь Тун дважды смущенно кашлянул,

«Э-э, это мой босс. Новый инспектор городской стражи.»

Юнь-Нян издала в ответ “о”, как будто была шокирована,

«Почему вы снова сменили начальство?»

Цянь Тун махнул рукой,

«Ха-ха, этот последний потерял зубы из-за младшего старшего сына Чжэнь Бэй Хоу, и он все еще лежит дома, не смея выйти за дверь. Быстро присылайте нам все ваши лучшие блюда и вина. Этот старик проголодался после целого дня патрулирования.»

Прямо на нижнем этаже дома Чун Сяо было большое открытое пространство перед сценой. Были накрыты крошечные столики, и те, кто считался дамами более низкого ранга, общались с клиентами. На сцене женщины играли на музыкальных инструментах и пели чарующими голосами, чтобы создать настроение. Юнь-Нян, видя, что Чэнь Мяо Пин, особенно с таким лицом, казалось, обладал особой аурой, которая отличала его от простолюдинов, почувствовала что-то в своем сердце,

«Есть новая леди, которая только что закончила обучение, по имени Бинг-Эр. Она любит писать и декламировать стихи, которые она покажет на сцене. Мы надеемся, что этот молодой человек проявит большую поддержку, когда она появится.»

Чэнь Мяо Пин огляделся вокруг, но обнаружил, что на самом деле смотреть не на что. Он покачал головой.,

«Нет, все в порядке, я уже занята.»

Юнь-Нян тихо усмехнулась, думая, что он слишком претенциозен и притворяется,

«Гун-цзы-3, в этом доме Чун Сяо так много людей, которые приходят и уходят. У кого здесь нет жены? Как это вообще им мешает? Бинг-Эр-это красота, которая не от мира сего. Если ты хочешь, чтобы она выбрала тебя, это будет очень трудно.»

Чэнь Мяо Пин схватил со стола несколько дынных семечек и сделал вид, что не слышит насмешки между строк. Он спросил равнодушно.,

«Красота вне этого мира? Разве она красивее меня?»

Юнь-Нян чуть не задохнулась от его слов и подумала про себя, что никогда раньше не видела такого бесстыдника. Она с усилием нацепила на лицо улыбку,

«Поскольку этот гун-цзы обладает природной красотой, зачем тебе пытаться сравнивать себя с женщиной?»

А потом выскользнул отсюда. Крошечный инспектор городской стражи не стоил ее времени. День за днем, месяц за месяцем они постоянно меняются. Здесь были многочисленные родственники императорской семьи, у нее не было на это времени.

Цянь Тун и остальные уже сидели и начали играть в пьяные игры, создавая очень шумную и оживленную атмосферу. Увидев, что Чэнь Мяо Пин засунул руки в рукава и сидит неподвижно, выпрямившись, как буддийский монах, они спросили его:

«Да-Рен, ты хочешь, чтобы мы нашли каких-нибудь хорошеньких девушек? Человек сам по себе довольно одинок.»

Эти несколько человек были умны, но их ум не был использован в нужном месте, учитывая тот факт, что они даже не пытались узнать предысторию этого нового босса. Даже если бы они повысили свою уверенность в себе в десять раз, они все равно не осмелились бы сказать то, что только что сказали вслух, если бы знали, что Чэнь Мяо Пин был мужем, который женился на семье Чан Го Гуна.

Чэнь Мяо Пин поднял свой кубок с вином и элегантно произнес,

«Неужели никто из вас не человек?»

Группа мужчин сухо рассмеялась в ответ, а затем отчаянно замахала руками, осторожно отодвигаясь от него.,

«Да-Рен, мы этим не занимаемся. Возможно, вы зашли не в то место, так как мужчины-артисты находятся прямо напротив.»

«Хорошо, тогда я перейду на ту сторону, и вы все сможете весело провести время здесь.»

Чэнь Мяо Пин был слишком ленив, чтобы заботиться о них, и думал, что достаточно насмотрелся на развлекательный район. Впрочем, ничего особенно интересного там не было. Он встал и похлопал себя по рукавам, собираясь идти домой, как вдруг кто-то окликнул его сзади.,

«Ах! Это брат Чэнь?»

Услышав зов, Чэнь Мяо Пин остановился. Он с подозрением повернул голову и увидел, что человек, который его позвал, был одет в парчу, красную сверху донизу. С округлым лицом и крошечными ползунками вместо глаз. В объятиях этого богатого на вид мужчины находилась дама с красивым лицом и видом ученицы литературного искусства. Один взгляд, и Чэнь Мяо Пин мог сказать, что она не была обычной леди для развлечений.

По его воспоминаниям, это округлое лицо с точками вместо глаз было старшим сыном У Ань Хоу, Лю Чжэнь Ху, который также был вторым по рангу экзаменатором этого экзамена. И так случилось, что этот человек и первоначальный хозяин этого тела были в плохих отношениях, и Лю Чжэнь Ху всегда хотел найти способы подорвать его. Кто мог знать, что Чэнь Мяо Пин увидит его здесь сегодня?

Чэнь Мяо Пин выглядел так, словно только что вспомнил, кто он такой, а затем нелепо поднял руки в свободном пожатии,

«О, это был брат Лю. Простите мои манеры, простите мои манеры.»

Однако Лю Чжэнь Ху не ответил на вежливый поклон и направился к нему, все еще держа даму на руках. Он прихрамывал, что свидетельствовало о травме, полученной им от падения с лошади, когда он несколько дней назад отправился играть за пределы столицы.

Он громко рассмеялся,

«Брат Чэнь, тебя точно встретили с удвоенной удачей! Сначала ты женился на этой семье Се, чтобы стать зятем Чан Го Гуна, а затем получил звание Искателя цветов. Это делает этот Плакат Еуе5 действительно смущенным своей некомпетентностью.»

Эти слова были произнесены со многими инсинуациями. Сначала о том, что он женится на другой семье, а потом о том, как он сорвал джекпот, став Искателем цветов. Это было не что иное, как очень откровенное сообщение всем, что Чэнь Мяо Пин добрался туда, где он был, через связи. И в довершение всего Лю Чжэнь Ху даже использовал свой собственный рейтинг, чтобы надавить на рейтинг Чэнь Мяо Пина.

Не совсем дружеский обмен здесь.

Голос Лю Чжэнь Ху был довольно громким, и поэтому его могли слышать довольно много людей поблизости. И в этот момент глаза Чэнь Мяо Пина медленно превращались во что-то более агрессивное. Скандал с мошенничеством был утихомирлен всего несколько дней назад, и сегодня здесь, без сомнения, было несколько ученых. Эти слова и их подтекст совершенно определенно подтолкнули Чэнь Мяо Пина к краю обрыва, и независимо от того, как он ответит, это будет считаться неправильным.

Видя, что Чэнь Мяо Пин ничего не говорит, Лю Чжэнь Ху оглядел его с ног до головы и сделал удивленное лицо,

«А? Его Величество назначил вас на высокий пост? Инспектор городской стражи? Патрулирование улиц? Пух-ха-ха-ха-ха! Это же гениально! Блестяще!»

Цянь Тун и остальные члены группы только-только оправались от известия, что Чэнь Мяо Пин - зять Чан Го Гуна, и вдруг услышали насмешку в голосе Лю Чжэнь Ху, когда он сказал "патрулирование улиц", и почувствовали себя так, словно их ударили ножом.

Им никогда не приходилось сдерживаться, так как все они были завербованы в солдаты, поэтому они немедленно хлопнули столами и встали позади Чэнь Мяо Пина, сердито глядя на Лю Чжэнь Ху.

Цянь Тун взволнованно прошептал .,

«Да-рен, ты бы хотел, чтобы сяо-рен и остальные избили всех этих болтунов и бездельников, чтобы дать выход своему гневу?»

Чэнь Мяо Пин сказал,

«Конечно. Сделай это. Выбей для меня весь его ряд зубов.»

«Ох.....»

Цянь Тун смущенно рассмеялся и почесал в затылке. Слишком смущен, чтобы сказать что-нибудь еще.

Чэнь Мяо Пин холодно рассмеялся,

«Я уже знал, что ты не посмеешь. Отойди в сторону.»

Затем он посмотрел на Лю Чжэнь Ху, довольно приятно улыбаясь,

«Благословенный доверием Его Величества ко мне, я был тайно назначен на эту должность. Охранять мир на улицах - это удача этого чиновника. Мои глаза были немного ослеплены, и я даже не узнал брата Лю с первого взгляда, но ярко-красный парчовый халат определенно подходит к вашему элегантному стилю. Один взгляд на вас, и можно было даже подумать, что это был Примус этого года, Цзян Хун Юань.»

В его словах подразумевались две вещи: во-первых, эта должность была дарована лично Императором, что означает, что нельзя насмехаться или высмеивать назначение; во-вторых, Лю Чжэнь Ху, хотя и был просто глазом Плаката, был более привлекательным и привлекающим внимание, чем Примас. Если бы кто-то увидел его на улице, то подумал бы, что это он занял первое место.

Лю Чжэнь Ху мог слышать смысл его слов, и фальшивая улыбка тронула его губы. Его мозг перебирал все возможности, которые он мог использовать, чтобы заставить Чэнь Мяо Пина выглядеть хуже, чем сейчас.

Однако Чэнь Мяо Пин не желал разговаривать с этим идиотом. Он знал, что чем дольше он будет здесь жить, тем хуже ему станет. Все глаза этих ученых, которые были здесь, чтобы дурачиться, могли разорвать его на куски и даже больше, если он продолжит оставаться. Он быстро нашел предлог, чтобы уйти,

«О, какое неподходящее время. Я вдруг вспомнил, что дома кое-что требует моего внимания.»

Мы должны собраться вместе в следующий раз, чтобы встретиться и поговорить больше. Прощание.»

Через некоторое время он заставит Цянь Туна и остальных ждать у входа, накроет Лю Чжэнь Ху мешком с песком и будет бить его до тех пор, пока из него не выйдет дерьмо!

«Эк, почему ты уходишь? Очень жаль, что позже вы пропустите конкурс поэзии и пения с двумя лучшими дамами дома Чун Сяо, Ин Фэн и Сюэ И.»

Лю Чжэнь Ху отпустил девушку из своих объятий и подошел, чтобы преградить путь Чэнь Мяо Пиню. Он издал длинное “О~”, как будто только что что-то понял,

«Ты боишься, что тебя поймает здесь второй сын семьи Се? Боишься, что он разведется и бросит тебя из-за гнева?»

Вокруг него раздался насмешливый смех. Те бедные ученые, которые выпали из рейтинга, похлопали себя по рукам, и один из них холодно сказал:

«Боюсь! Конечно, он боится. Иначе его положение не было бы безопасным!»

Чэнь Мяо Пин, без сомнения, был в центре внимания в этот момент, но он совсем не волновался. Он покачал головой и улыбнулся.,

«Брат Лю, это действительно верно и в то же время неверно. Я замужем за вторым сыном Се только потому, что мое сердце любит его и уважает. Поэтому, конечно, я не найду кого-нибудь и не ударю его в глаз, не ударю в сердце. Поскольку сегодня первый день моей работы в качестве новоназначенного чиновника, я здесь только для того, чтобы угостить своих братьев едой и выпить немного вина. Если бы меня не окликнул брат Лю, я, наверное, уже был бы дома.»

Лю Чжэнь Ху насмешливо фыркнул,

«Рот, который может произносить только те слова, которые звучат хорошо. Может быть, вы пришли сюда тихонько смотреть на красавиц? Даже если вы не можете попробовать их деликатес, смотреть все равно хорошо, не так ли?»

Обменяться ударами в словесной битве с Чэнь Мяо Пином - это все равно что с фонарем в руках идти в туалет, копать себе могилу.

«Если у брата Лю когда-нибудь будет день, когда ты по-настоящему влюбишься в кого-то, то в этом мире, кроме той, которую ты любишь, какой бы красивой ни была ее кожа, она может быть только мимолетным облаком.»

Примечания:

*1 Развлекательный район: Я изо всех сил пытался перевести его прямо как район красных фонарей или как бордель с проститутками, поскольку дело не только в этом. Они могут и в основном связаны с продажей своего тела в сексуальной активности, но иногда они продают свое тело на время. Это вроде как... спутник жизни или жизненный тренер? Или эскорты, которые продают свое время только мужчине и не занимаются сексом, просто ради общения.

Как упоминалось в доме Чун Сяо, где эти виды деятельности являются их средствами к существованию, эти девушки в основном общаются со своими клиентами, играя в квин, разговаривая и обсуждая литературные искусства и прочее, с некоторой физической близостью, танцуя или просто выпивая и едя, и т. д. С более "высоким качеством", а не строго обмениваясь сексом и деньгами.

*2 Yun-Niang: -Niang - это суффикс для пожилых женщин по сравнению с "-ег", который вы можете вспомнить, если он используется в качестве суффикса для младших детей/молодежи/людей

*3 Гун-цзы: Способ обращения к человеку с высоким рангом/кому-то, кто выглядит богатым, или даже к мальчику/молодому человеку, который приходит в магазин, как сказать "дорогой клиент", что-то в этом роде.

*4 Как вы, возможно, читали и запутались, я допустил ошибку в конце главы 42, где служанка Се Су Чжи (супруга/старшая сестра) на самом деле говорит, что Лю Чжэнь Ху является вторым по рангу экзаменуемым, а не первым по рангу. Приношу свои извинения за это, но для уточнения и для того, чтобы быть на той же странице после этого: Чэнь Мяо Пин-третий, Лю Чжэнь Ху-второй, а Цзян Хун Юань-первый!

*5 Глаз плаката: экзаменуемый, занявший второе место после императорских экзаменов

*6 Это игра слов с тоном "смерть" и "какашки". Идти в уборную с фонарем-это все равно что идти туда смотреть на какашки (подразумевая, что иначе зачем бы вы это делали?) А найти "какашки"/ "屎" - это значит найти "смерть" "死" - у них почти одинаковая интонация в тоне (я был ужасен в лингвистике, поэтому не могу объяснить это хорошо, но на базовом уровне фраза использует то, как они похожи, чтобы сказать, что вы собираетесь найти свою собственную смерть/выкопать свою собственную могилу)

<http://bllate.org/book/17367/1628905>